

В.В. Сокольский

Очерк истории русского права

Выпуск 1-2

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Сокольский**
Очерк истории русского права: Выпуск 1-2 / В.В. Сокольский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-518-02579-0

Машинописный текст.

ISBN 978-5-518-02579-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ному субъекту нормами права в объективном смысле этого слова. Право, таким образом, создается общением людей: где возникает общение, там возникает и право. Но, создавая право, общественные союзы в тоже самое время самки себя, свои организации и деятельность обращают в объект регламентации со стороны права. В каждый данный исторический момент существует непосредственная связь между общественным строем и созданным им строем юридическим. Вот почему процесс правообразования находится в непосредственной зависимости от процесса обмена и развития общественных форм и может быть объяснен только при посредстве этого последнего. Ввиду этого предварительного изложения главнейших моментов в истории правообразования необходимо ознакомиться с главнейшими моментами в истории общественного строя.

§4.

ГЛАВНЕЙШИЕ МОМЕНТЫ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ.

Общение и общественные союзы возникают на основании самой природы человека из своеобразного сочетания ее эгоистических и альтруистических начал. От случайного соединения людей общественные союзы отличаются наличием известной организации и известным постоянством общения. Чем слабее проявляется организационный принцип в данной группе людей, тем менее заметно в такой группе постоянство общения, тем ниже степень развития подобной группы, тем больше она приближается к зачаточным общественным организмам, не имеющим определенного типа. Все человеческие общества определенного типа делятся на родовые и территориальные или политические. Основание первых, более древних по возникновению и происшедших в большинстве случаев путем медленного процесса

развитія изъ группъ неопредѣленнаго типа, - единство происхож-
денія | по женской или мужской линіи |, дѣйствительное или
| позднѣе | фактивное | 3 |, а вторыхъ - единство мѣстожительст-
ва, единство интересовъ и необходимость установленія извѣст-
наго *modus vivendi* между племенами различнаго происхожденія,
приходящими другъ съ другомъ въ соприкосновеніе. Переходъ отъ

31 Первоначально случайно возникающія временно дѣйствующія по-
будительныя причины обуславливаютъ соединеніе людей въ группы.
По достиженіи цѣли, въ виду которой произошло подобное соеди-
неніе, оно распадается. Но, если необходимость въ соединеніи
непрерывно существуетъ въ теченіи продолжительнаго времени или
даже только периодически, но постоянно повторяется, то данное
общественное соединеніе не легко распадается и приобретаетъ
извѣстной характеръ устойчивости и постоянства. Дѣти женщинъ
данной группы воспитываются группою и остаются жить при ней.
Они уже по крови принадлежатъ къ группѣ. Такимъ образомъ, груп-
па неопредѣленнаго типа превращается въ п е р в и ч н ы й
родъ. Здѣсь родство опредѣляется ко всей группѣ и термины,
обозначающіе родственные отношенія приурочиваются къ поколѣ-
ніямъ. Все мужчины одного поколѣнія называются братьями, а
женщины сестрами. Предшествующее поколѣніе именуется отцами
и матерями, а послѣдующія сыновьями и дочерьми. Родные братья
обозначаются тѣмъ же терминомъ, что и двоюродные, отцы тѣмъ
же, что и дяди, и сыновья тѣмъ же, что и племянники. | Сравни
Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русска-
го права, 3 - е изданіе СПб. 1903 стр. 450 |. Съ теченіемъ
времени дѣти одной и той же женщины сознаютъ между собой на-
личность болѣе близкой родственной связи чѣмъ съ другими ро-
дичами. Родъ распадается на семьи со счетомъ родства по жен-
ской линіи. Еще позднѣе, когда экзогамія вытѣсняетъ собой эн-
догамію, совершается переходъ отъ преобладанія родства по
женской къ родству по мужской линіи, - отъ семьи материнской
къ семьѣ отцовской. Наконецъ, семьи материнскія или отцовскія
разростаются въ родъ второй формации. Долгое время родство
является исключительнымъ основаніемъ общенія. Въ случаѣ не-
обходимости приобщеніе къ основному общественному союзу, по-
ступающему на кровномъ единствѣ, чужеродцевъ, прибѣгаютъ къ
фикціи родства, устанавливаемой очень часто посредствомъ раз-
личныхъ символическихъ дѣйствій, напр. обрядъ братотворенія,
гдѣ лица, вступающія въ союзъ братства, выпиваютъ вино, въ
которое пригнана кровь каждаго изъ нихъ. Сравни Kohler:

Rechtsphilosophie und Universal-rechtsgeschichte §§ 12-25

въ Holtzendorff's *Encyclopaedie der Rechtswissenschaft*

Sechste, der Neubearbeitung erste Auflage. Band I 1904,

а также мои статьи: къ ученію объ организаціи семьи и родства
въ первичныхъ обществахъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1881 г.

родового строя къ территориальному или политическому оовер -
настая различно. Здѣсь могутъ дѣйствовать какъ внутреннія,
такъ и внѣшнія причины. Между внутренними главное мѣсто за -
нимаетъ осложненіе жизненныхъ отношеній, достигающее въ из -
вѣстной историческій моментъ той степени, при которой рамки
родовой организаціи становятся слишкомъ узкими и не могущими
выѣстить всего разнообразія жизни. Между внѣшними особенно
сильно вліяють: переселеніе племени изъ одной страны въ дру -
гую, подчиненіе одного племени другому, а также союз, заклю -
чаемые племенами различнаго происхожденія. Послѣ перехода къ
территориальному или политическому строю не сразу устанавли -
ваются новія формы этого-вида общенія. Напротивъ того, исто -
рія представляетъ намъ въ большинствѣ случаевъ цѣлыя періоды
переходныхъ формъ. Высшей формой политическаго строя являет -
ся строй государственній, т.е., органическое единеніе общаго
въ извѣстной странѣ народа подъ господствомъ единой верховной
власти. Но, и государство не вездѣ и не всегда являло и явля -
еть одинъ и тотъ же обликъ. Типы государствъ весьма различны.
Между государственными аггломератами древней Азии, преслѣдо -
вавшими исключительно фискальныя цѣли, и современными госу -
дарствами, способствующими достиженію общаго культурныхъ
задачъ и обеспечивающими общую безопасность - громадная про -
пасть. Слѣдовательно, необходимыя условія бытія государства
могутъ быть опредѣлены только въ самыхъ общихъ чертахъ. Таки -
ми необходимыми условіями бытія или элементами государства
являются: субъектъ государства въ государствѣ, т.е. верховной
власти, и объектъ государства - народъ и территорія.

СООТВѢТСТВІЕ СТАДІЙ РАЗВИТІЯ ВЪ ИСТОРІИ ПРАВООБРАЗОВАНІЯ СТАДІЯМЪ РАЗВИТІЯ ВЪ ИСТОРІИ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ.

Право, какъ замѣчено выше, создается общекитіемъ. Гдѣ возникаетъ общекитіе, тамъ съ внутренней необходимостью возникаетъ и право, какъ норма жизни общественной. Безъ юридическихъ нормъ прочное и устойчивое существованіе общественныхъ обществъ невозможно: имъ грозило бы постоянно, въ силу невозможности устранения конфликтовъ, распаденіе. Въ настоящее время, при наличности государственнаго строя, право во всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ человеческихъ обществъ создается верховной государственной властью, сознательно и безусловно опредѣляющей общественныя отношенія путемъ закона, авторитетъ котораго поддерживается внѣшней принудительной силой. Подобный способъ установленія юридическихъ нормъ не можетъ развиваться тамъ, гдѣ еще не сложилась верховная государственная власть: и, въ дѣйствительности, мы не встречаемся съ нимъ въ первичныхъ обществахъ, какъ родовыхъ, такъ и территориально - политическихъ до - государственнаго времени. Право на низшихъ ступеняхъ общественной организации создается с б и т а м ѣ и д о г о ч о р о м ѣ. Какъ создаются юридическія нормы путемъ общаго? Общественная жизнь и въ первичныхъ обществахъ властно требуетъ установленія нормъ, которыя регулировали бы ея теченіе. Найти такія нормы при бѣдности первичной мысли и неразвѣтности первичнаго сознанія весьма затруднительно: обрѣтается онѣ первоначально путемъ экспериментированія, производства цѣлаго ряда опытовъ. Пробуютъ то то, то другой способъ разрѣшенія конфликтовъ и опредѣленія отношеній, и способъ, оказавшійся наиболее целесообразнымъ, наиболее соответ-

будущим условиям времени, мѣста и среды, вызывая подражаніе въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ случаевъ. При бѣдности первоначальной мысли и первоначальнаго творчества люди цѣлко держались за разъ испробованный и оказавшійся цѣлесообразнымъ способъ опредѣленія отношеній, въ особенности, если этотъ способъ практиковался въ древнее время, обоготворенными предками: такъ пошла, такъ обшло, таково преданіе и таковъ законъ |завѣтъ| отцевъ и дѣдовъ. Нормы обычнаго права устанавливаются слѣдовательно путемъ полуозначательнаго творчества 4|. Убѣжденіе

4| Исторія господствовавшихъ одновременно въ наукѣ ученій о происхожденіи и существѣ обычнаго права въ сжатомъ очеркѣ прекрасно изложена у Дьяконова: Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Врѣсь 1907, стр. 8-15. Господствовавшее въ наукѣ до появленія т.н. исторической школы въ Германіи ученіе признавало за обычнымъ правомъ лишь субординатное значеніе и лишь въ той мѣрѣ, поскольку законодатель явно или молчаливо допускалъ его примѣненіе. Историческая школа признаетъ за обычнымъ правомъ самостоятельное значеніе на ряду съ другими источниками. Она кореннымъ образомъ измѣняетъ и ученіе о происхожденіи обычаевъ, объясняя чееся до того чисто механически, случайно образовавшимися привычками поступать одинаковымъ образомъ въ однородныхъ случаяхъ. По ученію исторической школы, какъ оно выражено въ сочиненіи главнѣйшаго послѣ Савинья представителя этой школы Пукты, право въ той или иной формѣ имѣетъ свою основу въ національномъ духѣ, въ которомъ оно заложено и дано вмѣстѣ съ народомъ, и только на этой почвѣ возможно объяснить естественное совпаденіе убѣжденій отдѣльныхъ членовъ націи о правѣ. Не повторное соблюденіе какого-либо правила создаетъ обычную форму; это соблюденіе служитъ только выраженіемъ уже существующей нормы, заложенной въ народномъ духѣ. Но, поставивъ вопросъ о происхожденіи обычнаго права на совершенно вѣрный путь, а именно, устранивъ чисто механическое объясненіе возникновенія обычаевъ, историческая школа не удержалась на этомъ пути. Национальный духъ, выдвинутый исторической школой на первый планъ, есть нечто мистическое, недоступное научному изслѣдованію. Во всякомъ случаѣ съ исторической точки зрѣнія ученіе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ согласно ему существуетъ съ самаго начала только общенациональное право, а между тѣмъ въ началѣ исторіи нигдѣ не существуетъ общенациональнаго обычнаго права, которое возникаетъ гораздо позднѣе на основаніи объединенія различныхъ партикулярныхъ | мѣстныхъ, племенныхъ | обычныхъ правъ. И въ русской литературѣ можно отмѣтить два противоположныхъ направленія по вопросу о происхожденіи обычнаго права. Одно изъ нихъ, начало которому положено профессоромъ Сергѣевичемъ, выводитъ обычное право, а слѣдовательно и первое право. возникшее въ исторіи, изъ индивидуальнаго убѣжденія,

въ необходимости ихъ соблюденія, наткое въ началѣ процесса ихъ образованія, только съ теченіемъ времени приобрѣтаетъ

проявляющагося въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ лицъ, но не всегда и не непрекѣнно, а только при наличности благоприятныхъ для того условій. А именно: при несложности отношеній въ древнихъ обществахъ и сходствѣ условій жизни отдѣльныхъ лицъ могутъ поступать одинаковымъ образомъ въ сходныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ создается рядъ сходныхъ поступковъ, изъ которыхъ вырабатываются привычки. Первоначально эти согласія дѣйствія совпадаютъ съ волею дѣйствующихъ лицъ и прямо ею опредѣляются. Но, по мѣрѣ ихъ накопленія, они сами начинаютъ оказывать давленіе на волю и опредѣлять ея направленія. Другими словами если дѣйствія индивидуальной воли разныхъ лицъ будутъ одинаковы въ одинаковыхъ случаяхъ, и ихъ накопится значительная масса, возникаетъ другая сила, побуждающая волю знающихъ о существованіи извѣстнаго образа дѣйствій - дѣйствовать также. Это инертная сила обыкновенія. При этомъ образъ дѣйствія, избранный болѣе энергичными, передовыми людьми становится общимъ обычаемъ, благодаря тому, что другіе привыкаютъ дѣйствовать также пассивно. Обычай, по Сергѣевичу, идетъ не стѣ общаго, а отъ индивидуальнаго убѣжденія, но становится болѣе или менѣе общимъ. Теорія эта не можетъ быть названа правдивой, не потому, какъ полагаютъ нѣкоторые, что такимъ образомъ, въ основѣ права былъ бы положенъ произволъ, т.е. отрицаніе права, а потому, что возникновенію общаго убѣжденія въ необходимости поступать такъ, а не иначе предшествуетъ не рядъ безразличныхъ согласныхъ индивидуальныхъ дѣйствій, а только такихъ согласныхъ индивидуальныхъ дѣйствій, которыя при экспериментированіи различныхъ способовъ дѣйствія оказались наиболѣе дѣлесообразными и наиболѣе приспособленными къ условіямъ среды.

Другая теорія, основателемъ которой является Владимірокій - Вудановъ, признаетъ первоисточникомъ права природу человѣка физическую и моральную, подчиненную такимъ же законамъ, какъ и природа органическая и неорганическая. Право на первой ступени является чувствомъ | инстинктомъ |. Всѣ поступаютъ одинаково не по силѣ подражанія одному, а одновременно и повсюду, по силѣ дѣйствія одинаковаго чувства. Такъ было въ созвѣздіяхъ семейныхъ и родовыхъ. На второй ступени право проникается сознаніемъ | въ созвѣздіяхъ общественныхъ и государственныхъ |, превращаясь изъ явленій природы въ дѣйствіе воли; то, что е с т ѣ | фактъ |, превращается въ то, что должно быть; но законы сознанія и воли у людей такъ же одинаковы, какъ и законы физической природы; сознаніемъ охватываются тѣ же самыя нормы, которыя были установлены природою; такимъ образомъ личная творческая дѣятельность - въ правѣ совершенно сливается съ общественною. Привычка лишь укрѣпляетъ нормы, а не создаетъ ихъ | Владимірокій-Вудановъ: Обзоръ исторіи русскаго права | 5-е изданіе стр. 88 |. Нельзя не согласиться съ Дьяконовымъ, что только что изложенное воззрѣніе не отличается ясностью. На первой ступени развитія права, по рассматриваемому ученію, является чувствомъ, признается явленіемъ природы-фактомъ. Только на второй ступени развитія, когда право перестаетъ быть чувствомъ, а проникается сознаніемъ оно перестаетъ быть правомъ-фактомъ и превращается въ право | по всей вѣроятности въ точномъ смыслѣ этого слова? |. въ дѣйствіе воли. Не вытекаетъ ли ско

необходимую для юридической нормы устойчивость. Но, разъ установленныя, онѣ становятся, въ силу указаннаго выше при - чина, неизменными и непоколебимыми. Тѣ же самыя явленія наблюдаются и при возникновеніи новыхъ нормъ общаго права и замѣнѣ ими прежнихъ. Другой способъ установленія юридиче - скихъ нормъ въ до - государственное время - договоръ соответ - ствуетъ уже болѣе развитымъ и сложнымъ формамъ человѣческа - го общенія, но недостижимымъ еще государственности. Въ на - стоящее время при развитомъ государственномъ строе, договоръ во внутреннихъ отношеніяхъ является источникомъ права, не способомъ установленія юридическихъ нормъ, но актомъ приме - ненія права. Въ до - государственное время договоромъ соз - дается цѣлый рядъ нормъ, опредѣляющихъ внутренній строй че - ловѣческихъ обществъ. По вѣрному замѣчанію профъ Дьяконова | Очерки и т.д. стр. 15 |, въ сферѣ публичнаго права нѣко - торые изъ элементовъ, образующихъ этотъ строй, только на почвѣ договора создать временную устойчивость часто коле - блимыхъ взаимоотношеній. Въ области частныхъ правоотношеній

рѣе изъ всего вышеизложеннаго, что на первой ступени разви - тія не существовало юридически опредѣленныхъ общественныхъ отношеній, а существовали только фактическія? Далѣе, нельзя не согласиться съ Дьяконовымъ въ томъ отношеніи, что все объясненіе происхожденія права, предлагаемое данной школой есть не что иное, какъ воспроизведеніе цѣликомъ теоріи Пухты, лишь иначе выраженной. И въ дѣйствительности, если вся со - вокупность личностей данной общественной среды представля - етъ юридическое тождество, то все это построеніе не приво - дитъ ли насъ опять къ единому національному духу, творящему право. -

Профессоръ Загоскинъ придерживается относительно вопро - са о происхожденіи общаго права вѣрнѣй такъ называемой исторической школы. Онъ утверждаетъ | Исторія права русскаго народа, томъ I стр. 444 |, что право отдѣльныхъ славянскихъ племенъ порождено общеславянскимъ юридическимъ духомъ, и что общимъ первоначальнымъ источникомъ, изъ котораго почер - пали свое содержаніе права отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, слѣдуетъ признать общеславянскія начала права, какъ непо - средственный продуктъ обще-славянскаго юридическаго сознанія | стр. 447, тамъ же |.

очень многое впервые создается соглашением заинтересованных, что объясняется бедностью наличных норм обычного права или их крайней неопределенностью. Таким образом, в до - государственное время господствовали два источника права - обычай и договор. Способ установления юридических норм путем закона, т.е. веления верховной власти, обращенного к властям, учреждениям и лицам, ей подчиненным и безусловно для них обязательного соответствует уже, как указано выше, государственному строю. Но, так как одна формация общественного и юридического строя не сразу, а постепенно переходит в другую, то и зачатки законодательной или управительной деятельности встречаются уже в обществах, в которых еще не вполне сложился государственный строй. Сюда относятся постановления властей, господствующих в до - государственное время, стремящихся к верховенству, но еще не сосредоточивших в своих руках всей стихии державного права. Постановления | уставы | подобных властей обладают постолюк, поскольку эти власти ф а к т и ч е с к и достаточны сильны, чтобы вынудить подчинение им со стороны остальных социальных элементов. Не редко подчинение по добрым уставам старались обеспечить постановлениями их под защиту Божества. 5| Иногда судебное решение сливается, если можно так выразиться, с уставным актом. Правило, на основании которого произнесено было судебное решение, принимается

5| Так в церковном уставе Ярослава читаем: А кто устав - новление мое нарушит или синове мои, или внуци мои, или правнуци мои отъ рода моего кто, или отъ бояръ, а нарушит рядъ мой и вступитъ въ суди митрспольчи, что еси далъ митрополиту и епископамъ по волямъ городямъ, по правиламъ святыхъ отецъ, судивше казните по закону, а кто иметься въ тѣ суди церковные вступати, крестьяноко имя не наречеться на томъ, а отъ святыхъ да будетъ прсклять.

переходя въ руководство въ случаѣ, подобномъ тому, къ кото-
рому относилось судебное рѣшеніе. Такъ въ русской Правдѣ чи-
таемъ: а коникъ старшій од отада 80 гривень, яко оуста-
вилъ Казолабъ въ своемъ конюѣ, его же оубилъ Дорогобоудыи.
Но точно опредѣленный обликъ законъ принимаетъ только въ го-
сударственное время. Впрочемъ, на первыхъ порахъ законъ яв-
ляется съ характеромъ декларативнымъ, а не конститутивнымъ,
т.е. закономъ устанавливается, первоначально только весьма
незначительное число н о в ы х ъ нормъ, большинство же за-
коновъ въ началѣ государственнаго времени суть не что иное,
какъ юридическія нормы, созданныя обычаями и обличенныя толь-
ко въ форму закона. При этомъ законодательство не занимаетъ
образу воѣхъ областей права. Цѣлыя категоріи правотношеній
продолжаютъ по прежнему регулироваться точниками права,
господовавшими въ до государственное время, въ особен-
ности обычнымъ правомъ, при чемъ не только созданныя въ прек-
нее время нормы обычного права продолжаютъ дѣйствовать, но и
создаются обычаями новыя юридическія нормы. Правда, очень
часто въ самомъ началѣ государственнаго времени законъ про-
возглашается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ
права, но въ дѣйствительности законъ становится таковымъ
только на высшихъ ступеняхъ развитія государственнаго строя,
по мѣрѣ развитія и расширенія государственной дѣятельности.
Достиженіе извѣстнымъ обществомъ извѣстной степени умствен-
наго развитія и просвѣщенія является такъ же необходимымъ
условіемъ широкой законодательной дѣятельности. Въ странахъ
мало - культурныхъ и мало просвѣщенныхъ, нѣтъ условій для
вполнѣ орзательнаго созданія припоспособленныхъ къ условіямъ
охраняющей среды юридическихъ нормъ. Законодатель здѣсь съ

неувѣренностью устанавливаетъ новыя нормы, онъ самъ не убѣжденъ въ ихъ пригодности. Онъ ищетъ, гдѣ бы найти готовыя уже нормы, собираетъ правила, созданныя обычаями, дѣлаетъ заимствованія изъ иностранныхъ законодательствъ и т.д. Самое установленіе нормъ законодателями не носитъ характера безусловности. Онъ скорѣе рекомендуетъ, чѣмъ предписываетъ судьямъ свѣдѣнія нормы. Характерны въ этомъ отношеніи высказанія въ общемъ предисловіи къ уложенію грузинскаго царя Вахтанга VI воззрѣнія. Вахтангъ обращаетъ прежде всего вниманіе судей на то, что имъ собраны въ его уложеніи самыя различныя законы: и законы Моисея, извлеченныя изъ Библии, и греческія и древне-грузинскія и армянскія правоположенія. „ Рассмотрите о судьи “, продолжаетъ грузинскій законодатель, „ эти законы, изучите ихъ и обратьте на нихъ вниманіе, но примѣняйте изъ нихъ только тѣ, которые пожелаете и которые вы признаете наилучшими “. И далѣе: „ Да рассмотритъ судія вынеупомянутыя и эти новыя | т.е. нами заданныя | законы, и да отправляетъ онъ правосудіе по тѣмъ законамъ, которые признаетъ за лучшіе. Я написалъ эту книгу не такъ, что бы въ ней ничего не оставалось, и я не льну себя надеждою, что въ дѣйствительности она все охватываетъ кто найдетъ или придумаешь что-либо полезное, тотъ поступитъ прекрасно, если по своему усмотрѣнію прибавитъ что-либо и внесетъ въ эту книгу. “ Но наступаетъ, наконецъ, рано или поздно историческій моментъ, когда понятіе закона вполне выявляется, и законъ становится единственнымъ источникомъ права во внутреннихъ отношеніяхъ. Примѣненіе обычнаго права рассматривается какъ исключеніе и зависитъ отъ признанія со стороны верховной власти. Въ настоящее время обычай и договоръ являются источниками права только въ международныхъ отношеніяхъ, т.е. тамъ, гдѣ не су-